

Секция «Международные организации и мировые политические процессы»

Северная Европа в ООН: традиция голосования по блоковому принципу

Бежина Юлия Викторовна

Студент (бакалавр)

Московский государственный институт международных отношений, Факультет
управления и политики, Москва, Россия

E-mail: julia.bezhina@gmail.com

С точки зрения малых государств, к которым также относятся и страны североевропейского субрегиона, ООН в первую очередь является инструментом для укрепления своего положения на мировой арене [5]. Через участие в международных организациях они становятся непосредственными участниками процесса формирования новых норм, пытаются избежать неминуемой участи «статистов» международного процесса [7].

Северная Европа с самого начала существования ООН рассматривала ее как одну из приоритетных площадок для продвижения своих внешнеполитических приоритетов и активно вкладывалась в ее развитие [6]. Со временем субрегион стал флагманом продвижения на площадке организации такой проблематики, как права человека, устойчивое развитие, превентивная дипломатия.

О существовании блоков в Генеральной Ассамблее говорили еще с момента основания организации. Начиная с классических исследований «блоковой политики» 1950-ых гг., не подвергался сомнению тот факт, что среди блоков можно выделить получивший широкое признание скандинавский блок [8], включающий в себя как минимум «скандинавское ядро» в составе Дании, Швеции и Норвегии и как максимум — все североевропейские государства. На данном этапе развития международных отношений целесообразно придерживаться именно второй позиции.

Основа блокового поведения Северной Европы в ООН была заложена благодаря тесному сотрудничеству североевропейских государств за пределами организации [9]. Благодаря этому фундаменту сложился эффективный североевропейский консультационный механизм (а впоследствии и североевропейский интеграционный проект), носящий неформальный характер [1]. Скандинавский блок в ООН обладал крайне высоким уровнем солидарности и единства при голосовании в Генеральной Ассамблее. Это подтверждается многочисленными исследованиями сессий ГА ООН с применением количественных методов анализа (индекс Райса, шкала Гуттмана, иерархическая кластеризация, многомерное шкалирование, факторный анализ).

В основе североевропейского блока в ООН (как и иных североевропейских политических проектов) лежала автономия от «большого» Запада. Северная Европа стремилась отделить себя от остальных развитых стран и выступала как идеологическим, так и экономическим проводником — между социалистическим и капиталистическим мирами, между глобальным Югом и глобальным Севером. Даже в ценностном отношении субрегион всегда относился к «большой» Европе, но старательно позиционировал себя как актора иной природы [6]. Впрочем, подобный подход позиционирования себя через отделение от других зачастую лежит в основе идентитарного строительства [2].

К началу 1990-ых гг. Северная Европа благодаря своей тактике обладала таким присутствием на международном уровне, какое представлялось едва ли достижимым для большинства малых государств. Однако демонстрировавшие относительную стабильность блоки в ООН в 1990-ые гг. стали меняться и трансформироваться. Это коснулось и североевропейского блока. 46-ая сессия ГА ООН ввиду значительных изменений международной действительности стала своего рода «водоразделом» в истории существования организации [4]. Эти изменения оказали свое влияние внешнеполитический курс государств по

всему миру. Так, Швеция и Финляндия сместились политическому «к северо-западу», после распада СССР получив возможность отказаться от некоторых ограничений своего нейтрального статуса и сблизиться с другими западными странами [3], а остальные североевропейские государства - «к юго-востоку», приняв в свое расширенное сообщество прибалтийские страны.

С середины 1990-ых гг. североевропейский блок стал переживать еще более масштабные трансформации. Уникальная роль Северной Европы в ООН во многом осталась в прошлом в связи с присоединением Швеции и Финляндии к ЕС, последовавшим за вступлением Дании в ЕЭС в 1975 г. - оказавшаяся на первом плане консолидированная политика ЕС отодвинула Северную Европу как обособленного актора, активно выступающего в ООН и имеющего свое индивидуальное и хорошо узнаваемое лицо, в тень [6]. Углубившееся «мозаичное» членство североевропейских стран в международных организациях и альянсах затруднило процесс консолидации позиций стран субрегиона.

Эта тенденция нашла свое отражение в последующие десятилетия. Однако признается, что Северная Европа даже сейчас выступает в качестве консолидированного актора на площадке ООН. Произведенные в рамках данного исследования расчеты позволяют прийти к выводу, что североевропейский блок в ООН, несмотря на значительные международные потрясения, смог адаптироваться к новым условиям и сохранить высокое единство при голосовании в Генеральной Ассамблее. В случае Северной Европы такое единство могло бы объясняться изначально схожими взглядами ввиду высокого уровня гомогенности стран субрегиона в политическом, экономическом, культурном, лингвистическом и др. отношениях. Однако факт существования североевропейского блока в ООН подтверждают развитый консультационный механизм сближения позиций и непреходящее стремление Северной Европы выступать «единым фронтом» - даже в условиях специфической международной обстановки. Северная Европа все еще опирается на субрегиональное согласие как одну из главных характеристик своей внешнеполитической линии и важный компонент североевропейской идентичности.

Источники и литература

- 1) Воронков Л.С. «Северное сотрудничество» и особенности североевропейской интеграции. М., 2016.
- 2) Нойманн И. Использование «Другого»: Образы Востока в формировании европейских идентичностей. М., 2004.
- 3) Forsberg T. The rise of Nordic defence cooperation: a return to regionalism? // *International Affairs*. 2013. 89 (5). С. 1161–1181.
- 4) Holloway S. K., Tomlinson, R. The New World Order and the General Assembly: Bloc Realignment at the UN in the Post-Cold War World // *Canadian Journal of Political Science*. 1995. 28 (2). С. 227–254.
- 5) Keohane R. Lilliputians' Dilemmas: Small States in International Politics // *International Organization*. 1969. 23 (2). С. 291-310.
- 6) Laatikainen K. Norden's Eclipse: The Impact of the European Union's Common Foreign and Security Policy on the Nordic Group in the United Nations // *Cooperation and Conflict*. 2003. 38. С. 409-441.
- 7) Mouritzen H. Nordic states and European integration: awkward partners in the north // *International Affairs*. 2018. 94 (2). С. 448-449.
- 8) Rieselbach L. Quantitative Techniques for Studying Voting Behavior in the un General Assembly // *International Organization*. 1960. 14 (2). С. 291-306.

- 9) Svennevig T.P. The Scandinavian Bloc in the United Nations. // Social Research. 1955. 22 (1), С. 39–56.